

*Усманова Резида Минияровна, д.ю.н., доцент,
декан юридического факультета Стерлитамакского филиала
Башкирский государственный университет*

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация: В статье рассматриваются такой способ улучшения социально-экономического положения муниципальных образований, как создание ТОСЭР. Вместе с положительными сторонами данного механизма, автор раскрывает и отрицательные моменты, связанные с ограничениями прав населения на местное самоуправление.

Ключевые слова: муниципальное образование, территории опережающего социально-экономического развития, местное самоуправление, население.

Annotation: The article deals with such a way to improve the socio-economic situation of municipalities as the creation of TOSER. Together with the positive aspects of this mechanism, the author reveals the negative aspects related to restrictions on the rights of the population to local self-government.

Key words: municipal formation, territories of advanced social and economic development, local self-government, population.

К сожалению, в настоящее время мы наблюдаем риски ухудшения социально-экономического положения многих муниципальных образований. Имеют место быть муниципальные образования, которые в зависимости от риска ухудшения социально-экономического развития включены в перечень монопрофильных муниципальных образований. Безусловно, в этих условиях,

как федеральная власть, так и государственная власть субъектов РФ принимает ряд необходимых мер, и ищет различные способы улучшения социально-экономического положения муниципальных образований [2, р. 48]. Одним из таких механизмов выступает создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Об этой зоне мы уже писали в своих работах. Мы отмечали, что ТОСЭР выступает определенной государственной мерой поддержки муниципальных образований [1], является и формой государственно-частного партнерства [3]. Здесь лишь отметим, что это новая форма взаимодействия государства, предпринимателей, инвесторов, местного населения, направленная в рамках государственного стратегического управления на создание условий для повышения качества жизни, устойчивого экономического роста, развития конкурентоспособных видов экономической деятельности, привлечения местного населения к решению проблем социально-экономического развития своих территорий.

Конечно, в создании ТОСЭР мы видим массу положительного: 1) ставятся и решаются задачи повышения инвестиционной привлекательности городских и сельских поселений; 2) выполняются стратегические планы государственной региональной политики; 3) достигается инфраструктурное и социальное обустройство территорий; 4) обеспечивается рост экономического потенциала муниципального образования; 5) это реальный способ улучшения экономической ситуации моногородов, и жизнеобеспечения населения.

Однако, несмотря на такие положительные стороны создания ТОСЭР, стоит отметить и отрицательные моменты.

Во-первых, из статуса классических муниципальных образований, они превращаются в статус муниципальных образований с особым статусом, где вопросы местного самоуправления уже решаются с учетом не ФЗ № 131, а с учетом соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих данную зону. Во-вторых, органам местного самоуправления придется делиться полномочиями с управляющими компаниями, отдавать им земельные участки и

при этом участвовать в софинансировании инфраструктуры подконтрольных управляющим компаниям зон. В-третьих, основные полномочия у управляющей компании, которая выступает застройщиком территории, обеспечивает функционирование инфраструктуры, оказывает услуги, необходимые для деятельности резидентов, в том числе бухгалтерские, юридические, таможенные и услуги многофункциональных центров (оплата ЖКХ, подготовка документов и т.п.), а также технического подключения к сетям общего пользования и исполняет другие полномочия. В-четвертых, закон предусматривает полномочия особого «уполномоченного органа»: выдачу разрешения на строительство, согласование схемы территориального развития субъекта РФ, контроль за правильностью начисления и уплаты налогов резидентами ТОЭСР, предоставление федеральных земель, изъятие земель для нужд ТОЭСР, и иные предусмотренные законом полномочия. В-пятых, несмотря на то, что предусмотрен «наблюдательный совет», в который входят представители органов местного самоуправления, его компетенция в законе не прописана, и соответственно совет не будет иметь больших полномочий.

Получается, что органы местного самоуправления на территории муниципального образования ограничиваются в ряде основных полномочий, связанных с собственностью муниципального образования, с решением иных социально-экономических вопросов. Можно ли говорить об ограничении права населения? Наверное, в какой-то степени да. Так как имеется особенность в реализации участия населения в публичных слушаниях и общественных обсуждениях. Так, например, документация по планировке территории опережающего социально-экономического развития утверждается без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний. Хотя в целях соблюдения прав человека на благоприятные условия жизнедеятельности по проектам планировки территории обязательно в каждом муниципальном образовании должны проводиться общественные обсуждения или публичные слушания. Может быть ограничение и при реализации права на

правотворческую инициативу, т.е. когда инициируется правовой акт по тем вопросам, которые решают не органы местного самоуправления, а управляющая компания. То же самое можно сказать и об опросах в муниципальном образовании.

Таким образом, в РФ создан определенный механизм для социально-экономического процветания муниципальных образований в виде ТОСЭР, но его необходимо использовать, не забывая при этом и об интересах населения.

Библиографический список:

1. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований// Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 54-57.

2. Усманова Р.М. К вопросу о правовом регулировании "особых зон" как форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 52-55.

3. Boyko N.N., Usmanova R.M. State regulation of special economic zones in Russia// Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 1. С. 48-57.